

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ И ПРИНУЖДЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ МОНГОЛИИ В ВИДЕ АРЕСТА ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Даш Тамир

Адъюнкт кафедры уголовного процесса
Омской Академии МВД России, 644092, г. Омск, Комарова 7,
Тел: +79994571989, Email: dash_tamir2001@yahoo.com
УДК 343.13 © Даш Тамир, 2018

Товч агуулга. Уг нийтлэлд сэжигтнийг баривчлах албадлагын арга хэмжээг хэрэглэх явцад, сэжигтний хууль ёсны ашиг сонирхол, эрхийг хангах, болон хүний халдашгүй байх эрхийг хангах зарчмыг баримтлахад тулгамдсан асуудлуудыг хөндсөн.

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы соблюдения принципа неприкосновенность личности и обеспечения прав и законных интересов подозреваемого при применении меры уголовно-процессуального принуждения в виде ареста подозреваемого.

Түлхүүр үг: Албадлагын арга хэмжээ, сэжигтнийг баривчлах, сэжигтний эрх, хүний халдашгүй байх эрхийг хангах зарчим

Ключевые слова: мера принуждения, арест подозреваемого, права подозреваемого, принцип неприкосновенность личности.

Общеизвестно, что уголовное судопроизводство невозможно без применения государственно-правового принуждения. Считается, что «общепризнанные методы правового регулирования: диспозитивный и императивный, в той или иной мере содержат в себе элементы принуждения, именно поэтому принуждение является «генеральным», основополагающим методом в деятельности государства»¹.

Права каждого человека на свободу и личную неприкосновенность, а также на судебную защиту в случае ареста и заключения под стражу относятся к общепризнанным принципам и нормам международного права.

Правовая регламентация ареста подозреваемого как процессуального действия, непосредственно затрагивающего конституционные права человека на свободу и личную неприкосновенность, традиционно представляет интерес для уголовно-процессуальной науки².

Правовой смысл понятия «право на свободу и личную неприкосновенность», сформулированные в ст. 5 Конвенции (Совета Европы) о защите прав человека и основных свобод³, нашли достаточно полное отражение и в Уголовно-процессуального кодекса Монголии (далее УПК Монголии).

В международно-правовой практике сложились определенные стандартные правила обращения с задержанными и заключенными под стражу. Эти правила нашли нормативное закрепление в

¹ Давлетов А. А., Азарёнок Н. В. Программа уголовного судопроизводства. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. С. 151.

² Дациева Х.Г. Обеспечение прав лица, задержанного по подозрению в совершении преступления // Вестник Дагестанского государственного университета. 2010. Вып. 2 - С. 136.

³ "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом /№ 1/" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом № 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // [Электронный ресурс]. «КонсультантПлюс»

различных международно-правовых документах, прежде всего - резолюциях, декларациях и других актах Организации Объединенных Наций⁴.

Международные минимальные стандарты обращения с задержанными, сформулированные в международно-правовых актах, нашли достаточно полное отражение и в законодательстве Монголии. В частности, законе от 01 июля 1999 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» отмечено, что арест и содержание под стражей осуществляется в соответствии с принципами законности, равенства всех граждан перед законом, гуманизма, уважения человеческого достоинства, в соответствии с Конституцией Монголии, принципами и нормами УПК Монголии и международного права, а также международными договорами Монголии и не должно сопровождаться пытками, иными действиями, имеющими целью причинение физических или нравственных страданий подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, арестованным и содержащимся под стражей⁵.

В ст.1.14 и ст.7.4 УПК Монголии изложены нормы, отражающие важнейшее конституционное положение о том, что каждый гражданин имеет право защищать самого себя, либо пользоваться помощью адвоката, если нарушены его законные права и интересы предусмотренные законодательством Монголии и международным договором Монголии (ч. 13, 14 ст.16 Конституции Монголии).

Доктор юридических наук, профессор С.Жанцан дает толкование понятия «конституционное право защищать самого себя, либо пользоваться помощью адвоката», о том, что подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, потерпевший защищает самого себя иными средствами и способами, не запрещенными законодательством, и может пользоваться услугами квалифицированной юридической помощи, при этом верит, что ему смогут оказать такую помощь⁶. В этом контексте подозреваемый приобретает значение эффективного средства его защиты.

Так, Попков Н. В. пишет о том что, о наличие процессуальных проблем задержания подозреваемого объясняется, в том числе, и сложностью обеспечения равновесия и баланса между правом подозреваемого на свободу и личную неприкосновенность и необходимостью раскрытия преступления и обеспечения неотвратимости наказания путем привлечения виновного к уголовной ответственности. Осуществление указанной цели невозможно обеспечить без ограничения права подозреваемого на свободу. Указанное противоречие показывает, что институт задержания подозреваемого является одним из наиболее сложных в уголовном процессе, актуальность и важность его исследования никогда не ослабевает⁷.

Действующий УПК РФ сделал шаг вперед в вопросах регламентации мер процессуального принуждения по сравнению с УПК РСФСР. Так, законодатель в ст. 5 УПК РФ обозначил такие определения, как «задержание подозреваемого» (п. 11), «избрание меры пресечения» (п. 13), «момент фактического задержания» (п. 15), «применение меры пресечения» (п. 29), «содержание под стражей» (п. 42). В структуре Кодекса выделен специальный раздел 4 «Меры процессуального принуждения», в котором дана классификация мер процессуального принуждения: задержание подозреваемого (гл. 12); меры пресечения (гл. 13); иные меры процессуального принуждения (гл. 14). В связи с этим более детально регламентированы основания и порядок применения принуждения. Усовершенствована система мер уголовно-процессуального принуждения.

Таким образом, нормативное регулирование данного условия в УПК РФ в целом соответствует как типу современного уголовного процесса России, так и конституционным требованиям обеспечения прав, свобод и законных интересов личности, а также с одной стороны, помогает

---

⁴ Подробнее об этом см.: Григорьев В. Н. Задержание подозреваемого . - М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1999. С. 29.

⁵ Закон от 01 июля 1999 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (по состоянию 09 марта 2018 г., на монгольском языке). // Государственная информация. 2017. №8.

⁶ С.Жанцан, Г.Баясгалан, Ж.Бямбаа Комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Монголии (постатейный). г. Улаанбаатар. 2003. С. 47.

⁷ Попков Н. В. Задержание подозреваемого и обвиняемого как вид государственного принуждения: Дис. ...канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. С. 135-136.

решению задач, стоящих перед правоприменителем, а с другой - гарантирует соблюдение прав и свобод человека⁸.

Следователи нередко, воспользовавшись незнанием закона лиц, подозреваемых в совершении преступлений, применяют арест подозреваемого при отсутствии законных оснований. Имеют место факты нарушения права арестованных лиц на защиту: не разъясняются права, не создаются условия, необходимые для того, чтобы подозреваемый имел возможность осуществить свою защиту. Незаконное и необоснованное применение ареста влечет за собой существенный ущерб правам и свободам человека и гражданина.

Согласно ст. 31.9 УПК Монголии с момента предъявления подозреваемому для ознакомления решения суда об аресте, либо разъяснения прав предусмотренной части 1 статьи 31.6 УПК исчисляется 48- часовая срок кратковременного лишения свободы, в котором фактический арест подозреваемого вообще не учитывается⁹.

Исходя из сказанного следует отметить, что законодательное нерегулированность фактического ареста в УПК Монголии влечет за собой незаконного удержания лица, нарушающего неприкосновенность личности в предусмотренным ст. 1.8 УПК Монголии. Необходимо учитывать время фактического ареста в срок содержания под стражей и предусмотреть это в УПК Монголии.

Представляется, что применение мер процессуального принуждения, в частности ареста, должно соответствовать принципам уголовного судопроизводства. Особое внимание должно уделяться правильному толкованию оснований, мотивов ареста подозреваемого, что позволит избежать вынесения незаконных и необоснованных решений.

Вышеизложенное указывает на необходимость разработки рекомендаций по применению меры уголовно-процессуального принуждения в виде ареста подозреваемого, а также предложений по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Монголии.

---

⁸ Давлетов А. А., Азарёнок Н. В. Программа уголовного судопроизводства. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. С. 153-154.

⁹ Чимэддорж Д. Меры уголовно-процессуального принуждения, связанные с изоляцией от общества, в уголовном процессе Монголии и России // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Санкт-Петербург 2005.